

Сюй Ван несмело позвал:

— Учи... Учитель?

Юнь Усин сжимал его лодыжку все сильнее, и Сюй Ван почувствовал, что его лодыжка вот-вот сломается от хватки Юнь Усина. Он невольно вскрикнул:

— Учитель, больно...

— Хм, — Юнь Усин резко отпустил лодыжку Сюй Вана и мгновенно нырнул на дно ледяного пруда.

Сюй Ван потер свою лодыжку, на белоснежной коже уже наливался яркий синяк. Он помассировал то место и, нагнувшись над краем пруда, громко позвал:

— Учитель, что с вами? Вы в порядке?

Юнь Усин на дне подавил в себе бушующую страсть и лишь через некоторое время вышел из ледяного пруда. Хриплым голосом он сказал:

— Ничего, одевайся и выходи.

Сюй Ван кивнул:

— Прошу прощения, что побеспокоил учителя в его уединении, ученик сейчас же пойдет принять наказание!

— Не нужно, — ответил Юнь Усин. Его черные как снег волосы и белые ресницы были мокры от воды, а голос звучал прохладно и свежо. — Иди сюда.

Сюй Ван подошел босиком.

Юнь Усин вышел из пруда, одежда тут же слетела к нему с камня и плотно облегла его стройное тело, скрыв совершенные формы. Он дотронулся до плеча Сюй Вана, и мокрая одежда юноши мгновенно высохла, а на ноги каким-то образом наделись ботинки.

Сюй Ван моргнул: «какое могущество, учитель! Почему Вы раньше не воспользовались магией, я мокнул столько времени...»

Но вслух он, конечно, этого не сказал, а лишь поклонился:

— Благодарю учителя.

И быстро убежал прочь.

Юнь Усин стоял, глядя ему вслед, и нежно сжимал пальцы, которыми только что коснулся плеча юноши.

Сюй Ван сейчас был освобожден от действия Пилюли Гармонии и вернулся в Секту Небесных Бессмертных, чувствуя себя легким как перышко и совсем не беспокоясь о Фэн Сю, сражающемся с Владыкой Духов, и о Цзюнь Ми, оставшемся снаружи. Радостный, он бежал обратно на Пик Священного Меча.

Поэтому, когда У Чэн и Цинь У на третий день наслаждались отсутствием старшего брата-придиры, они вдруг услышали громоподобный голос:

— Второй и третий братишки! Ваш старший брат Сюй Ван вернулся!

Они переглянулись, и в глазах друг друга прочли разочарование — счастье улетучилось так же внезапно, как смерч.

Сюй Ван с жадной в глазах ворвался в бамбуковый домик на Пике Священного Меча, запрыгнул на кровать и несколько раз перекувыркнулся, обнимая одеяло. Как приятно снова быть дома, не нужно беспокоиться, что какой-нибудь извращенный Повелитель Демонов ворвется и похитит тебя, или еще более извращенный Владыка Духов схватит тебя!

Вот что значит дом!

Когда У Чэн и Цинь У пришли на Пик Священного Меча, они увидели, что старший брат из Секты вертится на кровати, как червяк. Зрелище было жалким.

— Старший брат вернулся сегодня, почему не послал весточку младшим братьям, чтобы мы встретили старшего брата у подножия горы? — спросил У Чэн. — Но почему же вернулся только старший брат, а где же братья Фэн Сю и Цзюнь Ми?

— Цзюнь Ми ушел в мир совершенствоваться, наверное, вернется через несколько дней. А Фэн Сю... — с грустью произнес Сюй Ван. — Он уже не вернется.

У Чэн и Цинь У переглянулись и осторожно спросили:

— Но что же случилось по дороге?

— Мы собирались пройти через болото Длинного Леса, но и не думали, что Владыка Духов давно просек наши планы! — вздохнул Сюй Ван, с трудом скрывая радость... то есть печаль. — Этот жестокий дух решил убить всех братьев по Секте! К счастью, Цзюнь Ми увел младших братьев вперед, а Фэн Сю остался прикрывать наш отход!

У Чэн нахмурился:

— Неужели Фэн Сю...

— Именно так! — всхлипнул Сюй Ван. — Он закрыл нас своим телом и сдерживал Владыку Духов полминуты, рискуя жизнью! Боюсь, его шансы выжить ничтожны.

Цинь У опустил глаза и вздохнул:

— Фэн Сю и вправду великодушен, у него спокойный нрав и стойкий характер, он мог стать отличным воином Секты.

— Теперь уже поздно об этом говорить, — печально произнес У Чэн. — Фэн Сю...

Сюй Ван вытер слезы рукавом У Чэна и подытожил:

— Что теперь говорить, нам остается только скорбеть.

— Он был тем, кого ты подобрал у подножия горы и вырастил сам, узы между вами наверняка крепче, чем у нас с ним, — вздохнул Цинь У. — А теперь ты вынужден нас утешать...

Сюй Ван хлопнул его по плечу:

— Покойников не вернуть, нам, культиваторам, приходится сталкиваться с разлукой и смертью. Не волнуйся, я не дам горю овладеть собой и буду достойно исполнять долг старшего брата!

У Чэн кивнул и вдруг сказал:

— Раз Фэн Сю погиб, защищая Секту, мы должны как-то отблагодарить его подвиг!

Цинь У согласился:

— Второй брат прав.

— А? — Сюй Ван вытер нос, текущий после слез. — Зачем? Он же мертв уже.

— Я слышал, за горой лежит упавший с неба метеорит размером с дом, — предложил У Чэн. — Давайте притащим его и высечем статую Фэн Сю, чтобы ученики могли поклоняться ему у ворот Секты и помнить о его великом подвиге!

— И кто же высечет эту статую?

— Конечно, старший брат. Ведь именно ты горюешь о Фэн Сю больше всех, только ты сможешь передать хоть сотую долю его облика!

Сюй Ван: ...

Не могли бы вы прекратить придумывать мне всякие странные задания?!

Цинь У повернулся к нему:

— Старший брат, что думаешь?

— Я считаю... это не нужно...

— Отлично! Раз старший брат одобряет, я схожу на заднюю гору и принесу тот метеорит!

Сюй Ван: ...

Ладно, спасибо.

В любом случае, Фэн Сю теперь дерется с Владыкой Духов, скорее всего, ему уже не выжить. Даже если он выживет, Владыка заточит его на сотни лет, избежать этого вряд ли удастся. Высечь статую — не такая уж большая проблема, к тому же, это хорошая тренировка моего искусства Меча.

Через несколько дней, когда Цзюнь Ми, который не мог найти Сюй Вана, получил весточку от У Чэна о его возвращении в Секту Небесных Бессмертных, он вернулся со всеми учениками. Как только они вошли в ворота, их поразила огромная статуя высотой почти с дом!

— Это... обезьяна?

— Что ты несешь! Посмотри на лицо, это явно чудовище Таоте*, видишь, какая огромная пасть!

(п.п.: Таоте – мифическое чудовище в китайском фольклоре, олицетворяющее ненасытность и жадность. Его изображают в виде огромного зверя с разинутой пастью, способного проглотить все на своем пути).

— Нет, похоже, это священный единорог цилинь, вон хвост есть!

Сюй Ван, стоявший под статуей, тихо сказал:

— Это летящие волосы брата Фэн Сю.

Цзюнь Ми: ...

Ученики: ...

Извините за беспокойство.

Когда ученики узнали, что Фэн Сю погиб, защищая их от Владыки Духов, они, хоть и не чувствовали, что их кто-то спасал — они просто шли несколько дней, а потом брат Цзюнь Ми сказал, что можно возвращаться в Секту. Тем не менее поклонились странной статуе. Некоторые даже положили у её подножия духовные фрукты, очень благоговейно.

К сожалению, эти фрукты тайком стащил наглый старший брат.